

Язык религии и язык религиоведения

© 2021 г. И.Н. Яблоков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

E-mail: tezarelig@gmail.com

Поступила 29.12.2020

В статье рассматривается один из важных вопросов теории религии – вопрос о языке религии и его соотношении с языком религиоведения. Язык религии понимается как знаковая система, включающая языковые единицы – слова (имена), составные именованья, фразеологизмы, предложения, имеющие религиозные значения и смыслы. Слова (имена) языка религии означают гипостазированные существа, свойства, связи, превращения, а также действительные предметы, персоны, действия, события с атрибутированными свойствами. Язык религии является средством кодирования религиозного мышления, объективации и выражения религиозного сознания, средством религиозного общения. Язык религии имеет семантико-символический характер. Языковым выражением религиозного сознания свойственна определенная синтагматика, представляющая собой совокупность синтаксических интонационно-смысловых единиц. В таких единицах соединяются в некоторую семантическую целостность слова, словосочетания, предложения и фонация, аллитерация с использованием приемов звуковой выразительности. В языке религии, насыщенном аналогиями, слова часто употребляются иноказательно, тексты изобилуют метафорами, аллегориями, широко используются архаизмы, историзмы, антонимы. Для этого языка характерны эмоционально-оценочная напряженность, рецитации, своеобразный интонационный стиль, постоянные и многократные повторения одних и тех же языковых единиц. Благодаря языку религиозное сознание оказывается практическим, действенным, становится групповым и общественным, а тем самым существующим и для индивида. Язык религиоведения истолковывается как «язык второго порядка», как «метаязык» языка религии. Показывается необходимость соотнесения значений соответствующих имен в разных национальных языках религиоведения в процессе межязыковой коммуникации ученых – представителей разных национальных культур.

Ключевые слова: религия, религиозный комплекс, религиозное сознание, язык религии, религиоведение, язык религиоведения, национальные языки религиоведения, межязыковая коммуникация.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-145-152

Цитирование: Яблоков И.Н. Язык религии и язык религиоведения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 145–152.

The Language of Religion and the Language of Religious Studies

© 2021 Igor N. Yablokov

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovsky av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: tezarelig@gmail.com

Received 29.12.2020

The article deals with one of the important issues of the theory of religion – the issue of the language of religion and its relationship with the language of religious studies. The language of religion is understood as a sign system that includes linguistic units – words (names), compound naming conventions, phraseological units, sentences – which have religious meanings. Words (names) of the language of religion mean hypostatized beings, properties, connections, transformations, as well as real objects, persons, actions, events with attributive properties. The language of religion is a means of coding religious thinking, objectification and expression of religious consciousness, a means of religious communication. The language of religion is semantic and symbolic. The linguistic expression of religious consciousness is characterized by a certain syntagmatic, which is a set of syntactic intonation-semantic units. In these units, words, phrases, sentences and phonation, alliteration using techniques of sound expressiveness are combined into semantic integrity. In the language of religion, saturated with analogies, words are often used allegorically; texts are replete with metaphor; allegories, archaisms, historicisms, antonyms are widely used. This language is characterized by emotional and evaluative tension, recitation, a peculiar intonational style, constant and multiple repetitions of the same linguistic units. Thanks to a language, religious consciousness turns out to be practical and effective, it becomes both social and individual reality. The language of religious studies is interpreted as a “language of the second order”, as a “metalanguage” of the language of religion. The article shows the need of correlating the meanings of the corresponding names in different national languages of religious studies in the process of interlingual communication of scholars who represent different national cultures.

Keywords: religion, religious complex, religious consciousness, the language of religion, religious studies, the language of religious studies, national languages of religious studies, interlanguage communication.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-145-152

Citation: Yablokov, Igor N. (2021) “The Language of Religion and the Language of Religious Studies”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 145–152.

В последние годы в философско-религиоведческих исследованиях все большее внимание привлекает проблема языка религии и его соотношения с языком религиоведения. Это связано прежде всего с необходимостью решения важных методологических вопросов, возникающих в ходе сравнительного изучения религий, при выявлении особенностей религиозных сознаний и их объективации в разных культурах и понятиях той или иной религии. Обсуждение указанной проблемы важно также для разработки адекватных приемов анализа религиозных текстов и изучения результатов этого анализа в религиоведческих текстах. Если же брать более общий контекст, то рассмотрение языка религиоведения означает раскрытие одного из критериев самоидентификации религиоведения как отрасли знания.

Язык религии, как и языки других областей культуры, имеет семантико-символический характер, включает имена, имеющие соответствующие концепты и денотаты, репрезентирующие определенные компоненты религиозного сознания. Символическая функция языка религии предполагает совершение сознанием актов объективирования мыслимого содержания, направленности на положенные в качестве объективных существа, свойства, связи, обозначения этих существ, свойств, связей, обращения к этим существам.

В религиозных системах языковые единицы наделяются религиозными значениями и смыслами. Именно язык религии образует центральную составляющую семантико-символической среды существования религиозных индивидов, формирования и функционирования соответствующего сознания. Язык религии обеспечивает «движение» всех элементов религиозного комплекса: религиозного сознания, религиозной деятельности (внекультовой и культовой), религиозных отношений (внекультовых и культовых), религиозных институтов и организаций (внекультовых и культовых). Языковые тексты – внекультовые и культовые – Священного Писания, Священного Предания, тексты псалмов, песнопений, молитв и пр., нормативы религиозного поведения, правила строения религиозных организаций, предписания построения религиозных отношений и т.д. задают «сценарии» тех или иных действий религиозных акторов. Например, культ может быть охарактеризован как «драматизация» религиозного текста.

Одним из важнейших компонентов языка религии в христианстве является «Символ веры», краткую формулу, которая отражает официально принятую систему основных догматов; см.: [Иларион (Алфеев) 2018, С. 13–14]. Он сформулирован на I Вселенском Никейском соборе (325 г.) и II Вселенском Константинопольском соборе (381 г.). Символ веры – это текст, записанный или произносимый. Полагают, что слово «символ» в словосочетании «Символ веры» означает связь между верующим и Богом и между верующими. В раннем христианстве это название не применялось, использовались слова «Учение веры». Предполагают, что впервые словосочетание «Символ веры», использовал Амвросий Медиоланский (ок. 340–397). Первоначально оно стало употребляться в Западной церкви, а в Восточной не применялось.

В религиозных системах наличествуют дуальные оппозиции имен языка религии. Например, в христианстве одну из оппозиций образуют слова: «Ангел» – (греч. Ἄγγελος – вестник, посланник, служит Богу) и «Дьявол» (греч. Διάβολος – противник, клеветник, ангел, падший по своей, противной Богу воле). Слово «Ангел» означает «свет», упорядоченность, защиту от хаоса, освобождение, спасение, Добро, а слово «Дьявол» – «тьму», разлад, разрушение, хаос, Зло.

Язык религии включает пласты естественного языка и языка религии. Пласты естественных языков – племенных, народностных, национальных – первичны по отношению к языку религии. Язык религии развивался и усложнялся в ходе истории. В зависимости от способов материализации естественный язык предстает в религии в звуковой или письменной форме, в качестве его единиц выступают слова (имена), составные наименования, фразеологизмы, предложения. Совокупность слов (имен) с религиозными значениями и смыслами образует религиозную лексику. С помощью языка религиозные представления, нормы и т.д. передаются от индивида к индивиду, от группы к группе, от поколения к поколению.

Исторически вместе с эволюцией религий усложнялся и их язык. Формировался профессиональный язык теологии – в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам), язык вероучительных концепций (в религиях, в которых теология отсутствует, – буддизме, индуизме, даосизме и др. восточных религиях). Отрабатывались формулы песнопений, молитв, медитаций, заклинаний, сценарии богослужений, обрядов.

В ранних мифологических системах язык религии отсутствовал, поскольку в этих системах религия как область культуры (как и другие области) еще не выделились. Образованию религии как относительно самостоятельной духовной сферы предшествовал длительный процесс формирования и развития верований в рамках первобытной мифологии.

Мифология представляет собой духовное воспроизведение действительности в виде сообщения, повествования, персонажи и события которого признаются объективно существующими или существовавшими. Она возникла стихийно в условиях общинно-родового строя как результат коллективного творчества и осваивала мир в форме наглядно чувственных образов. Обобщение в ней принимало форму индивидуально-типического. В мифе слитно представлено интеллектуальное, эмоциональное, волевое. Мифы находили выражение в изобразительной форме, пении, танце, пантомиме, ритуале.

В мифологии отсутствует осознание отличия человека от внешней природы; индивидуальное сознание не вычленено из группового; не различаются образ и предмет, субъективное и объективное; принципы деятельности не отделены от деятельности; совершающееся в сознании принимается за объективно происходящее. Нерасчлененный коллективизм первобытного общества переносится на природу, природные свойства и связи конструируются по аналогии с действующими лицами, ролями и отношениями в родовой общине, путем олицетворения и антропоморфизации. И наоборот – человек, родовые связи предстают в натуроморфном виде (зооморфизм, фитоморфизм и др.) Способность мышления фиксировать свойства вещей и закреплять данные свойства за данной вещью развита слабо. Недостаточно сформированы логические структуры опосредования, обоснования, доказательства. Указанные особенности мышления обнаруживаются в языке. Отсутствуют имена, фиксирующие родовые понятия, но имеется множество слов, обозначающих данный предмет по его свойствам, стадиям развития.

В рамках первобытного мифологического комплекса развивались верования и связанные с ними культовые практики (фетишизм, тотемизм, магия, аниматизм, анимизм и др.). В ходе становления и развития ранних форм верований возникли звуковые сигналы, графические изображения, телодвижения, обрядовые действия, складывались культовые секторы жизнедеятельности, отличные от других секторов. В процессе формирования относительно самостоятельных областей культуры, в том числе и религии, появились и языковые средства, обслуживающие эти сферы, шло становление в том числе и языка религии.

Естественные языки образуют важнейшую составную часть этнокультурных комплексов. В родоплеменных и народностно-национальных религиях «рабочими» были и являются естественные языки соответствующих этносов, которыми пользовались основатель или группа основателей этих религий – санскрит, пали, иврит, латынь, греческий, арабский и пр. Социально-экономические, геополитические, этногенетические процессы, развитие языков этносов, социокультурная динамика, образование мировых религий – все это создало возможность и необходимость перевода первоначально возникших текстов на различные ино-этнические языки.

На ранних стадиях развития религиозное сознание передавалось с помощью устной речи. Затем последовательно появились различные типы письма, которые стали использоваться и для фиксации религиозных значений и смыслов. Как звуковая, так и письменная речь подвергались сакрализации. В период становления языка соединение звукового комплекса и значения вело к их отождествлению, внушающий фактор звучащей речи обуславливал неосознанность и неотвратимость передачи и принятия сообщения. Возникла вера в то, что само знание и произнесение имени оказывает воздействие на предмет, лицо, существо. С этим связано появление словесных табу: у многих племен полностью или в большинстве случаев запрещалось произносить имена вождей, тотемов, духов, богов. Такого рода табу представлено в Танах – священном писании иудаистов: – Имя Бога Яхве заменено на ряд других (всего имен Бога около семидесяти), в том числе на Адонай (др. евр. – Господь мой). В Ветхом Завете, входящем в состав Священного Писания христиан – Библии, имя Адонай при переводе на разные языки передается словами со значением «Господь».

Связь религиозных процессов с этническими нашла выражение в различии именовании опыта верований и связанных с ними ритуальных практик разных этносов.

Отмечу имена естественного языка народов, выражающие опыт вер и связанных с ними ритуальных практик:

– опыт италийских племен латинов, населивших Апеннинский полуостров, выражает слово *religio* – добросовестность, совестливость, святыня, благочестие [Бенвенист 1995, 396];

– опыт народа колен израилевых означен как *dat* – порядок, обычай, закон, устав, вера, вероисповедание [Штейнберг 1878, С. 108];

– опыт греков поименован $\theta\rho\lambda\omicron\kappa\epsilon\iota\alpha$ – вера, вероисповедание, культ, богослужение, богопочитание, религия [Бенвенист 1995, С. 395];

– опыт древнеиндийских народов обозначен на санскрите *dharma* – учение, добродетель, моральное качество, долг, справедливость, закон, образец, идеал, норма, форма, истина, условия, причина, порядок мироздания и др. [Бунин 2007, 100];

– опыт арабских народов назван словом *din*, которое на языке предисламской Аравии первоначально означало власть, подчинение, обычай, а впоследствии стало употребляться в смысле безусловного подчинения Аллаху и его безграничной власти, исполнения религиозных предписаний, совершенствования в искренности веры. Поэтому *din* стало обозначать: *иман* (вера, от «верить, уверовать»), *ислам* (придание себя Богу, покорность, исполнение религиозных предписаний), *ихсан* (истовость, совестливость, чистосердечие – совершенствование в искренности веры) [Ислам 1991, 70];

– опыт китайских народов обозначен именованьем *цзяо* – учение [Михайлов, Юркевич, Кобзев 2007, 385];

– опыт японцев выражен именованьем *сюкё* – абсолютная истина, учение, предназначенное для распространения в народе [Аринин 2014, 47];

– древние славяне именовали опыт вер и связанных с ними ритуальных практик словами «вера», «верство», «верованье».

Традиционность языка религии находит выражение и в нормативах использования тех или иных единиц этого языка в культовой практике религий, в частности в богослужении. В богословии шли и идут дискуссии о возможности использования повседневного национального языка в богослужении. Эти дискуссии обострились в XX в. в условиях глобализации. Консервативные круги в церквях выступают против широкого использования повседневного языка в богослужении, справедливо полагая, что такое использование усиливает риск секуляризации, обмирщения церковной жизни. Модернистски настроенные представители церквей полагают, что в целях сохранения (и расширения) влияния религиозных организаций внутри данной религиозной системы и в обществе в целом содержательно и прагматически необходимо говорить на повседневном языке, понятном участникам действия.

В Русской православной церкви главный предмет дискуссии – возможен ли перевод богослужения с церковнославянского языка на русский. Сторонники перевода обращают внимание на факт непонимания большим числом прихожан смысла ряда слов и словосочетаний церковнославянского языка, на котором ведется богослужение. Для таких прихожан утрачивается смысл ряда элементов религиозного сознания. Представители этой точки зрения ссылаются на ряд официальных документов Церкви, в которых признается возможность перевода богослужения в Русской православной церкви с церковнославянского на русский. В качестве одного из наиболее важных называют документ Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. «О церковно-богослужебном языке» (опубликован в издании «Богословские труды» за 1998 г., № 34). Документ содержит ряд важных для жизнедеятельности Церкви положений:

4. Славянский язык в богослужении есть великое священное достояние нашей родной церковной старины и потому он должен сохраняться и поддерживаться как основной язык нашего богослужения.
5. В целях приближения нашего церковного богослужения к пониманию простого народа признаются права общерусского и малороссийского языков для богослужебного употребления.

6. Немедленная и повсеместная замена церковнославянского языка в богослужении общерусским или малороссийским нежелательна и неосуществима.
7. Частичное применение общерусского или малороссийского языка в богослужении (чтение Слова Божия, отдельные песнопения, молитвы, замена отдельных слов и речений и т.д.) для достижения более вразумительного понимания богослужения при одобрении сего церковной властью желательны и в настоящее время.
8. Заявление какого-нибудь прихода о желании слушать богослужение на общерусском или малороссийском языке в меру возможности подлежит удовлетворению по одобрении перевода церковной властью.
9. Святое евангелие читается в таком случае на двух языках. (Подробнее см.: [Котт 2002].)

До Второго Ватиканского собора языком богослужения в католицизме был особый язык, отличный от языка повседневного общения. Языком Католической церкви латинского обряда, составляющей большую часть Католической церкви, была латынь (подробнее о языке Католической церкви и ее переходе на национальные языки в богослужении см.: [Сахаров 2002]). В языке богослужения sporadически использовались и иные языки. Например, литании можно было читать на национальных языках; неканонические песнопения также пелись в храме на национальном языке. К середине XX в. в литургическом движении сложилась позиция, согласно которой необходимо расширять использование национальных языков в богослужении. В ноябре 1947 г. Папа Пий XII в энциклике «*Mediator Dei*» фактически инициировал реформу богослужения. Ныне в католическом богослужении используется редакция псалмов на английском, французском, итальянском и других языках. Второй Ватиканский собор принял конституцию о богослужении «*Sacrosanctum Concilium*»; в ней был поставлен вопрос о переводе богослужения на национальные языки при «сохранении достоинства латыни». Осуществлялись переводы определенных текстов богослужения на национальные языки – английский, французский, итальянский и др., позднее на русский.

Язык религиоведения – это язык науки о религии, он представляет собой систему языковых единиц, выражающую и закрепляющую систему научных знаний о религии. Он включает в себя: 1) язык, выражающий предмет, строение и метод религиоведения как дифференцированной, но единой системы знаний о религии; 2) языки, выражающие предметы, области знания, методы разделов религиоведения – философии религии, психологии религии, феноменологии религии, истории религии и др.; 3) поскольку религиоведение связано с рядом конкретных наук, язык религиоведения включает, смотря по обстоятельствам, имена языков соответствующих наук.

Язык религиоведения представляет собой «язык второго порядка», выражает «религиозную символическую систему» [Stolz 1988, 230], является «метаязыком» языка религии: 1) метаязыком языка теологии; 2) метаязыком языка вероучительных концепций в религиях, в которых теология не разработана; 3) метаязыком сакральных текстов; 4) метаязыком языка религии, каким тот предстает в повседневном общении религиозных индивидов. Язык религиоведения включает реинтерпретированные слова (имена) языка религии.

Продемонстрирую процедуру реинтерпретации языка религии в языке религиоведения на примере имени «сверхъестественное», которое содержится в языке христианства (православия). Процедура содержит три момента. Во-первых, раскрывается описание «сверхъестественного» в языке религии. Во-вторых, раскрываются гносеологические основы формирования представления о «сверхъестественном» в религиозном сознании. В-третьих, показывается место реинтерпретированных имен языка религии в языке религиоведения.

Итак, фиксируем в обобщенной форме описание «сверхъестественного» в языке православной теологии. «Сверхъестественное» – это возвышающийся над природной реальностью мир, отличный от действительного чувственного мира, стоящий над ним. К «сверхъестественному» относят «Бога», «духов», «ангелов», «сатану», «души»,

«жизнь после смерти», «чудеса», «Провидение» и др. Имеется вера, что и природные предметы, а также некоторые люди в результате действия «сверхъестественных» сил могут наделяться «сверхъестественными» свойствами («икона», «крест», «мощи», «священнослужитель», «чудотворец», «харизматик» и пр.). Во многих случаях эта вера предполагает совершение ритуалов сакрализации. Считается, что постижение «сверхъестественного» возможно благодаря Откровению, а в качестве средств постижения признаются особые функции человеческой души или духа – религиозная вера, тайновидение, вмысливание в религиозные понятия, «веродумание» и др. Так описывается «сверхъестественное» в языке религии.

В религиоведении после воспроизведения описания «сверхъестественного» в языке религии требуется «перевести» характеристику «сверхъестественного» с языка религии на язык религиоведения, точнее, осуществить реинтерпретацию имени языка религии. Формирование и эволюция представления о «сверхъестественном» имеют онтологические, гносеологические и психологические основы и предпосылки. Онтологической основой является отношение зависимости, гносеологической предпосылкой послужила исторически возникшая способность дискурсивного мышления, психологическую предпосылку образует защитительная интенция. Разделение «естественного» и «сверхъестественного» стало возможным на достаточно высоком уровне развития познавательных способностей человека, с открытием естественных законов развития природы, отразило различие и взаимосвязь природного и общественного, объективно существующего в природе и обществе и искусственно созданного, произведенного человеком, телесно-материального и духовно-идеального, явления и сущности, отдельного и общего, единичных событий и законов их движения, конечного и бесконечного, необходимого и случайного. Разграничение областей «естественного» и «сверхъестественного» было также своеобразной формой разделения областей познанного и непознанного, объяснимого и необъяснимого (при имеющимся уровне знаний), явного и тайного, привычно-повседневного и необычно-чрезвычайного.

Религиоведение развивалось и развивается в разных странах в разных национальных культурах и предстает на разных национальных языках. Русский язык религиоведения отличается от английского, немецкого, французского, шведского и других языков религиоведения. Существует непростая проблема перевода с одного национального языка религиоведения на другой; языки религиоведения различаются в выражении значений и смыслов соответствующих лексических единиц. В языке религиоведения имеется несколько блоков, частей слов (имен) с соответствующими значениями и смыслами. К первой части относятся реинтерпретированные слова (имена) языка религии: «Бог», «ангел», «ад», «рай», «провидение», «дух», «душа» и пр. Другая часть слов (имен) языка религиоведения – это имена из языка философии и из языков конкретных наук, наполненные соответствующим религиоведческим содержанием.

Язык религиоведения складывался и развивался по мере становления и развития религиоведения как относительно самостоятельной области знания и неизбежно был «привязан» к исследуемой религии, соотнесен с ее языком с языком культуры в целом. Основатели религиоведения формировали и язык религиоведения. Для них рабочими были немецкий и/или английский, французский, итальянский, русский и пр. Достижение применимости национальных языков религиоведения разных культур осуществляется в процессе абстрагирующей деятельности в ходе межязыковой коммуникации, дискурса в мировом религиоведческом сообществе. В европейской культуре достижение универсальной применимости языка религиоведения облегчается наличием в разных европейских языках слов, этимологически связанных с соответствующими словами в латинском и древнегреческом языках.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Бенвенист 1995 – Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995 (Benveniste, Émile, *Le vocabulaire des institutions indo-européennes*, Russian Translation).

Иларион (Алфеев) 2018 – Митрополит Иларион (Алфеев). Катехизис. Краткий путеводитель по православно́й вере. Изд. 4-е. М.: Познание, 2018 (Metropolitan Hilarion (Alfeyev), *Catechism. Short guide to Orthodox faith. 4th ed.*, in Russian).

Штейнберг 1878 – Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета / Сост. О.Н. Штейнберг. Т. I. Вильна: Типография Л.Л. Маца, 1878 (Steinberg, Osey N., ed., *Jewish and Chaldean etymological dictionary to the books of the Old Testament*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Аринин 2014 – Аринин Е.И. Филологическое и этимологическое измерение религии // 750 определенных религии: история символизаций и интерпретаций / Под ред. Е.И. Аринина. Владимир: ВЛГУ, 2014. С. 6–83.

Бунин 2007 – Буддизм, дзен-буддизм от А до Я / Сост. О. Бунин. М.: АСТ, 2007.

Ислам 1991 – Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991.

Котт 2002 – Котт В. Священный собор Православной Российской церкви 1917 г. о церковно-богослужебном языке: предыстория, документы и комментарии // Язык Церкви: материалы Международной богословской конференции (Москва, 22–24 сентября 1998 г.). М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002. С. 94–126.

Михайлов, Юркевич, Кобзев 2007 – Михайлов А.Ф., Юркевич А.Г., Кобзев А.И. Бичурин // Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Восточная литература, 2007. С. 382–387.

Сахаров 2002 – Сахаров П. Переход Католической церкви на современные языки в богослужении // Язык Церкви: материалы Международной богословской конференции (Москва, 22–24 сентября 1998 г.). М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002. С. 208–219.

Яблоков 2007 – Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы. М.: Изд-во РАГС, 2007.

References

Arinin, Evgenij I. (2014) “Philological and etymological dimension of religion”, Arinin, Evgenij I. (ed.), *750 definitions of religion: a history of symbolization and interpretation*, VISU, Vladimir, pp. 6–84 (in Russian).

Bunin, O.N., ed. (2007) *Buddhism, Zen Buddhism from A to Z*, AST, Moscow (in Russian).

Kott, Viktor (2002) “The Sacred Cathedral of the Orthodox Russian Church in 1917. On the Church-Liturgical Language: Background, Documents and Commentaries”, *Language of the Church: Materials of the International Theological Conference (Moscow, September 22–24, 1998)*, St. Filaret Moscow Higher Orthodox Christian School, Moscow, pp. 94–126 (in Russian).

Mikhailov, Alexander F., Yurkevich, Alexander G., Kobzev, Artem I. (2007) “Bichurin”, *Spiritual culture of China: an encyclopedia in 5 volumes. T. 2: Mythology. Religion*, Vostochnaya literatura, Moscow, pp. 382–387 (in Russian).

Prozorov, Stanislav M. (1991) *Islam: Encyclopedic Dictionary*, Nauka, Moscow (in Russian).

Sakharov, Petr (2002) “The transition of the Catholic Church to modern languages in worship”, *Language of the Church: Materials of the International Theological Conference (Moscow, September 22–24, 1998)*, St. Filaret Moscow Higher Orthodox Christian School, Moscow, pp. 208–219 (in Russian).

Stolz, Fritz (1988) *Grundzüge der Religionswissenschaft*, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen.

Yablokov, Igor N. (2007) *Philosophy of Religion. Actual problems*, RAGS, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ЯБЛОКОВ Игорь Николаевич –

доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Author's Information

YABLOKOV Igor N. –

DSc in Philosophy, Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.